

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
САМОУПРАВСТВА**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная
деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 304

Екатеринбург 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
«_____» _____ 2016 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОУПРАВСТВА

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная
деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 304

Исполнитель:
студент группы ПВД-401 _____ А.В. Михалева
(подпись)

Руководитель:
ст. преподаватель _____ Н.В. Сюзева
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. СОСТАВ САМОУПРАВСТВА	6
1.1. Объективные признаки самоуправства	6
1.3. Субъект и субъективная сторона самоуправства	19
2. ОТГРАНИЧЕНИЕ САМОУПРАВСТВА ОТ ИНЫХ ДЕЯНИЙ	23
2.1. Отграничение самоуправства от должностных преступлений и преступлений против собственности	23
2.2. Самоуправство как преступление и административный проступок	29
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Необходимость проведения данного исследования определена увеличением случаев самоуправного поведения граждан, в то время как Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014)¹ признает права и свободы человека в качестве высшей ценности, гарантирует их неотчуждаемость и государственную защиту, и гласит, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Отсутствуют комплексные теоретические разработки по характеристике самоуправства. Отсутствует достаточное количество руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, и, как следствие, возникают ошибки и затруднения в практике при квалификации самоуправного поведения. Также существует необходимость в совершенствовании норм об ответственности за самоуправство.

В теории уголовного права России состав данного преступления исследован еще недостаточно глубоко, а существующие комментарии к УК РФ достаточно скупо раскрывают его содержание. В определенной степени дефицит полезных для правоприменителей рекомендаций по правильному применению ст. 330 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016)² (далее по тексту УК РФ) вызван тем, что долгое время проблемы квалификации самоуправства не были актуальной темой для отечественной науки.

По вопросам самоуправства очень часто возникают судебные споры и разбирательства, о чем свидетельствует большое количество судебной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении самоуправных действий.

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, научная и учебная литература по исследуемой теме, а также материалы правоприменительной практики.

Целью настоящего исследования является комплексное исследование состава статьи 330 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за самоуправство, анализ правоприменительной практики, разработка и совершенствование уголовного законодательства по делам о преступном самоуправстве.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешение следующих задач:

- изучить объективные и субъективные признаки состава ст. 330 УК РФ, устанавливающего уголовную ответственность за самоуправство;

- исследовать критерии разграничения самоуправства от должностных преступлений и преступлений против собственности, а также от одноименного состава ст. 19.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2016)¹ (далее по тексту КоАП РФ);

- проанализировать правоприменительные документы, касающиеся преступного самоуправства.

Теоретической основой исследования стали научные публикации известных ученых М.А. Любавиной, М.И. Галюковой, Т.Ю. Михеевой, Е.В. Витмана, О.В. Соколовой и другие.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный методы познания (диалектический), сравнительного анализа, логический, изучения документов, метод системного подхода и др.

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

Нормативную основу исследования составили УК РФ, КоАП РФ, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определения Верховного Суда Российской Федерации.

Работа состоит из введения, двух глав, анализа правоприменительной практики, заключения и списка использованных источников.

1. СОСТАВ САМОУПРАВСТВА

1.1. Объективные признаки самоуправства

В Уголовном кодексе Российской Федерации понятие самоуправства определяет статья 330, определяющая самоуправство как «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред».

Состав самоуправства, как и любое преступление, состоит из четырех обязательных признаков: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Кроме того, как обязательный признак выделяется специальный потерпевший от самоуправства. Рассмотрим данные признаки подробнее.

Состав самоуправства раскрывается в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти», что определено родовым объектом, которому причиняется вред. Родовым объектом самоуправства являются отношения в сфере осуществления государственными органами и органами местного самоуправления совокупности полномочий, реализуемых в результате государственной управленческой деятельности, то есть государственной власти.

Главой 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ определен видовой объект самоуправства, т.е. отношения, формирующиеся по поводу компетенции и порядка деятельности органов власти и местного самоуправления, организаций в их отношениях между собой и отдельными гражданами¹.

¹Любавина М.А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства // Труды Санкт-Петербургского юридического ин-та генеральной прокуратуры РФ. 2010. С. 62.

При определении непосредственного объекта самоуправства мнения ученых расходятся. О.В. Соколова считает, что непосредственным объектом является установленный государством порядок осуществления гражданами своих прав и совершение юридически значимых действий. Г.Ф. Поленов определяет объектом самоуправства и порядок реализации прав гражданами и в отдельных случаях - личные имущественные и неимущественные права. В.Д. Иванов считает, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются охраняемые законом права и интересы граждан и нормальная деятельность государственных и общественных учреждений. Существует мнение, согласно которому объектом самоуправства является, в том числе установленный нормативно-правовыми актами порядок реализации обязанностей. Последняя точка зрения представляется неверной, так как суть самоуправства состоит именно в ненадлежащей реализации прав. Исходя из этого, считаем, что наиболее верным является определение непосредственного объекта как «установленный законом или иным нормативным правовым актом порядок реализации прав, а также интересы граждан и организации, которым причиняется вред»¹.

Дополнительный объект альтернативен и зависит от того, каким интересам нанесен вред в результате совершения преступления. Таким объектом могут быть законные права и интересы граждан, свобода, честь, достоинство личности, отношения собственности, нормальная деятельность организаций².

Насильственное самоуправство (ч. 2 ст. 330 УК РФ) содержит два объекта: основной - общественные отношения, защищающие порядок управления;

¹ Антонова С.Н. Некоторые проблемы квалификации самоуправства // Приоритетные направления развития науки. 2014. С. 86.

² Галюкова М.И. Типичные ошибки при квалификации самоуправных действий. Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 40.

дополнительный объект - жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность личности (или их сочетание)¹.

Под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект².

Объективная сторона преступного самоуправства состоит из следующих обязательных признаков.

Первым признаком является общественно опасное деяние, выраженное самовольным действием. Формулировка ст. 330 Уголовного кодекса РФ «совершение каких-либо действий» позволяет многие деяния, осуществляемые против установленного законом порядка, рассматривать как самоуправство.

Многие исследователи полагают, что самоуправство может совершаться только в форме действия. Так, Н.Г. Иванов указывает, что объективная сторона деяния может быть выражена только в действиях. Аналогичного мнения придерживается и З.А. Незнамова, которая отмечает, что деяние при самоуправстве характеризуются только активными действиями. Самоуправство в форме бездействия невозможно. Другие авторы (М.П. Журавлев, А.Г. Кибальник и И.Г. Соломенко) хотя и не употребляют категоричных выражения, но говорят о «совершении действий».

Существует и иная точка зрения. Так, А.В. Кладков пишет: «Преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия, например, лицо удерживает, не предъявляет, в том числе

¹Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2010. № 4. URL: <http://ug-pravo.ru/articles/309/> (Дата обращения: 01.06.2016).

²Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть. 2013. С. 225.

и государственным органам, оспариваемое имущество, в результате чего собственник терпит существенный материальный ущерб»¹.

Представляется, что самоуправство можно совершить только путем действия, т. к. сама конструкция ст. 330 УК РФ предусматривает возможность совершения подобного деяния только путём действия. Бездействие должно наказываться только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Деяние при самоуправстве должно обладать такими признаками как общественная опасность, противоправность, осознанность и носить волевой характер. Общественная опасность проявляется в данном случае в причинении существенного вреда.

Противоправность при самоуправстве имеет сложный характер. Помимо предусмотренной ответственности за самоуправные действия статьей 330 УК РФ, диспозиция анализируемой нормы, имея бланкетный характер, отсылает правоприменителя к иным законам или нормативным актам (уголовно-процессуальному или гражданско-процессуальному законодательствам, трудовому, административному праву и т. д.).

Осознанность деяния лицом, реализующим самовольно, вопреки установленному порядку свое действительное или предполагаемое право, означает, что его сознанием охватывается общественная опасность действия, характер и содержание этой опасности.

Деяние субъекта самоуправства должно носить волевой характер, то есть выражать его волю, которая не подавлена, не парализована какими-либо внешними факторами (физическое или психическое насилие, гипноз и т. д.)².

¹ Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем // Вестник КРАГСИУ. 2013. № 16. С. 57.

² Ефанова В.Н., Славская Н.В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава // Государство и право в XXI веке. Научно-практический журнал. 2014. № 2. С.32.

Самовольность самоуправных действий выступает необходимым объективным признаком преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, однако в статье нет описания самовольного поведения. Учитывая анализ материалов уголовных дел, выделяют следующие виды самовольного поведения, которые выступают формами этого преступления:

1) самовольное осуществление своего предполагаемого права, то есть при неверном представлении виновного о наличии у него определенного права. Типичными случаями такого самоуправства выступают самостоятельное осуществление розыскных и других мероприятий по восстановлению нарушенных прав, изъятия имущества у лиц, которые, по мнению виновного, виновны в нарушении имущественного права, и пр. В общем числе изученных дел эта форма самоуправства имела место в 72% случаев;

2) самовольное осуществление своего действительного права, при котором виновный нарушает порядок его реализации, в том числе с совершением других противоправных действий. К этой форме самоуправства относятся случаи изъятия имущества у должника, работодателя, не в полном объеме выдающего заработную плату, и т. п. Указанная форма самоуправства имела распространение в 24% случаев;

3) иное самоуправное поведение, противоречащее установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, правомерность которого оспаривается. Данная форма самоуправства была установлена в 4% случаев¹.

В связи с этим понятие «самовольность», закреплённое в УК РФ, содержит недостаточную смысловую нагрузку и нуждается в замене на указанные выше формы выражения².

¹Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Сиб. юрид. ин-т МВД России. Красноярск, 2009. С. 13.

²Воробьёв В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем // Вестник КРАГСИУ. 2013. № 16. С. 58.

Вторым обязательным признаком объективной стороны самоуправства выступает оспариваемость противоправных действий преступника со стороны потерпевшего, которая заключает в себе двустороннее предположение о наличии действительного или предполагаемого права, причем о наличии этого права должно быть известно виновному. Наличие такого обязательного признака объективной стороны деяния, как оспаривание гражданином или организацией правомерности действий лица, которые предполагают самовольное изъятие у собственника имущества, не позволяет активно и эффективно применять ст. 330 УК РФ. Основанием такого самовольного изъятия может быть погашение долга или принуждение должника к возврату такого долга и др.

В литературе высказаны различные точки зрения по вопросу о форме выражения оспаривания права:

1) оспаривание – это объявление в той или иной форме заинтересованным лицом о нарушении своего (чужого) действительного или предполагаемого права самоуправным деянием;

2) оспаривание – это презюмирующееся или выраженное в любой форме несогласие потерпевшего с формой реализации действительного или предполагаемого права виновного¹.

Оспаривание противоправных действий может проходить в судебных, административных и иных государственных органах с соблюдением правовых процедур либо вне таких процедур, после объявления в какой-либо форме заинтересованным лицом (организацией) нарушения своего (чужого) действительного или предполагаемого права самоуправным деянием. «Оспаривание правомерности самоуправных действий, — по мнению Т.

¹Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства. 2015. С. 68.

Орешкиной, — никак не конкретизировано, поэтому его трактуют как несогласие, выраженное в любой форме»¹.

Однако указания на оспариваемость правомерности действий, причиняющих существенный вред, не может быть определяющим в характеристике деяния при самоуправстве. Ведь не вызывает сомнения тот факт, что в статьях Особенной части Уголовного кодекса нельзя найти общественно опасного действия, которое воспринимается потерпевшим бесспорно, будь это незаконное лишение свободы, или кража, или нарушение неприкосновенности жилища и т. д. Это свойство общественно опасного поведения является аксиоматичным. Иное дело, когда речь идет о каком-либо праве, принадлежность которого оспаривается различными субъектами. Но при этом виновный уверен, что это право ему действительно принадлежит либо предполагает это². А.С. Феофилактов также верно подметил, что «самоуправными могут быть практически любые действия... Поэтому привлечь к уголовной ответственности за самоуправство невозможно, так как отсутствует один из признаков объективной стороны. В связи с этим представляется необоснованным его закрепление в УК, поскольку любое преступление против порядка управления опасно для государства в силу его совершения, а не в связи с оспариванием действий»³.

Исходя из диспозиции ст. 330 УК РФ считается, что если реализация прав и исполнение обязанностей никем не оспариваются, то отсутствуют признаки самоуправства. Оспаривание может иметь место до совершения действий, в момент их совершения или после их совершения в судебном, административном или дисциплинарном порядке. Нельзя говорить

¹Клементьева Е.В. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства по российскому уголовному законодательству // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 65.

²Ефанова В.Н., Славская Н.В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава. 2014. С. 33.

³Фаттахова Л.Ш. Ответственность за самоуправство по УК РСФСР и УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 234.

о самоуправстве, даже если действия кем-то оспариваются, но права и обязанности реализуются в соответствии с законом или иными нормативными актами.

Состав самоуправства сформулирован как материальный. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является последствие в виде причинения существенного вреда¹. Данное обстоятельство в силу ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016)² подлежит доказыванию при производстве по уголовному делу.

Критерии существенности вреда в законе не названы. Является причиненный вред существенным или нет, зависит от особенностей конкретного случая самоуправства. К такому вреду в судебной практике относят причинение существенного вреда гражданам, юридическим лицам и организациям, не являющимся юридическими лицами. Вред может быть признан существенным, если он выражен в виде прямого реального ущерба либо упущенной выгоды, в виде побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль (ст. 116 УК), в виде нарушения иных законных прав и интересов граждан. Решая вопрос о существенности вреда, необходимо учитывать его значение для потерпевших, понесших ущерб, их имущественное положение, финансовое состояние и т. п. Решающее значение для квалификации самоуправства имеет не сумма ущерба, а осязаемость его для потерпевшего. Порой вред может быть неисчислимым, например, при нарушении нормальной работы организации, деловой репутации и т. п. При оценке вреда принимается во внимание та объективная оценка подобного рода ущерба, которая существует в обществе и, в конечном счете, определяется судом³.

¹Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства. 2015. С. 68.

² Российская газета. 2001. 22 дек.

³Галюкова М.И. Типичные ошибки при квалификации самоуправных действий. 2011. С. 41.

Определение существенности вреда при самоуправстве носит оценочный характер и зависит не только от компетентности и степени опытности судей, но и от характера социально-экономической и политической ситуации, которая изменяется достаточно быстро. Такой признак объективной стороны самоуправства, как общественно опасные последствия, носит относительный характер, поэтому он принципиально оспорим. Следовательно, факт общественной опасности последствий самоуправства доказать возможно далеко не всегда¹.

Наличие последствий как обязательного признака рассматриваемого преступления обуславливает установление причинной связи между действиями лица и наступившим существенным вредом.

Неотъемлемой частью объективной стороны самоуправства является причинная связь между самовольным действием и последствиями. Причинная связь как обязательный признак состава преступления устанавливается между противоправным деянием лица и указанными в законе преступными последствиями в виде определенного существенного вреда². Причинная связь подразумевает, что наступившие вредные последствия вызваны данными преступными действиями, а не действиями третьих лиц. Совершенное виновным деяние становится преступным и может быть вменено ему в вину именно потому, что вызвало вредные последствия, предусмотренные ст. 330 УК РФ.

Помимо обязательных признаков объективной стороны, также есть и факультативные признаки.

Обязательным признаком самоуправства является специальный потерпевший. В качестве потерпевшего может выступать лишь лицо (гражданин или организация), по отношению к которому у виновного имеется действительное или предполагаемое право требования. Виновный

¹Сапронов Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство? // Уголовная политика: теория и практика. 2013. С. 76.

²Михеева Т.Ю. Самоуправство: основные сложности установления признаков деяния // Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 47.

осуществляет свое право, самовольно вторгаясь в правовую сферу обязанного субъекта, и именно в этом и состоит нарушение установленного порядка реализации права¹.

Потерпевшим в самоуправстве может быть только обязанный субъект, поскольку по своей сути это деяние представляет собой реализацию действительного или предполагаемого относительного права, то есть возникшего из правоотношения, имеющего конкретного (конкретных) обязанного субъекта. В случае, если виновный оказывает воздействие на третьих лиц, заведомо в его с потерпевшим правоотношения не вовлеченных (родственники, сожители, родители и т. д.), в целях получения удовлетворения, эти действия надлежит квалифицировать самостоятельно².

Потерпевший может высказать свое несогласие и органу власти, и тому, кто совершает самоуправство на месте преступления. Если виновным совершается самовольное осуществление своего действительного права, то потерпевший возражает против формы или порядка его реализации. В случае осуществления предполагаемого права или совершения самоуправцем иных самовольных действий, потерпевший будет возражать одновременно против наличия права, оснований требования, а также порядка его реализации. Потерпевший заявляет о неправомерности поведения лица, т. е. выражает несогласие с действиями, нарушающими, по его мнению, установления закона³.

Нарушение потерпевшим прав других субъектов переводит его из категории лиц, чьи права нарушены, в категорию лиц, нарушающих чужие права, т. е. субъекта с иным правовым статусом.

¹*Горбунова Л.В.* К вопросу об определении наличия состава самоуправства. // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 67.

²*Витман Е.В.* Самоуправство: проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург. 2006. С. 24.

³*Соколова О.В.* Вопросы ответственности за преступления против порядка управления. Сборник статей. 2015. С. 58.

Уголовный закон наделяет потерпевшего правом примириться с виновным (ст. 76 УК РФ). Также, исходя из диспозиции ст. 330 УК РФ, представляется, что потерпевший имеет право оспорить действия виновного, если они совершены самовольно, вопреки установленному законом и иным нормативным правовым актом порядку.

Обязанности являются неотъемлемым элементом правового статуса потерпевшего. Основная его обязанность состоит в соблюдении им уголовного закона в процессе реализации своих прав. Примирясь с виновным, потерпевший не должен высказывать чрезмерные требования по возмещению ему вреда. После состоявшегося акта примирения, потерпевший не должен поднимать вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности¹.

Факультативным признаком объективной стороны квалифицированного самоуправства является способ совершения данного преступления, а именно применение насилия (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Физическое насилие рассматривается в науке как общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, совершенное против его воли (при этом противоправным и общественно опасным может быть также насилие, применяемое согласно воле потерпевшего, как, например, при эвтаназии). Данное воздействие может быть оказано как на наружные покровы тела человека, так и на его внутренние органы².

Ч. 2 ст. 330 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за самоуправство, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения. Под насилием понимается умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) или побоев либо совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не вызвавших кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату

¹Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. 2006. С. 142.

²Антонов А.П. Уголовно-правовая квалификация самоуправных действий // Уголовный процесс. 2013. С. 16.

трудоспособности (ст. 116 УК РФ). Под угрозой причинения насилия понимается угроза убийством либо причинением вреда (любого) здоровью, или нанесением побоев, или совершением иных насильственных действий (например, незаконным лишением свободы)¹. Также понятие насилия охватывает такие действия как побои, легкий и средней тяжести вред здоровью, а также однократные удары, отталкивание, удержание за одежду, ограничение свободы передвижения путем связывания и т. п. К насилию как посягательству на свободу, телесную неприкосновенность и здоровье личности в ч. 2 ст. 330 УК РФ приравнена угроза его применения, причиняющая вред дополнительному объекту — психической неприкосновенности человека. Включение угрозы в число квалифицированных видов самоуправства полностью согласуется с сущностью данного преступления, так как свидетельствует о свойственном самоуправству элементе принуждения потерпевшего к какому-либо действию, бездействию или претерпеванию самовольного поведения субъекта преступления.

Таким образом, объективная сторона преступного самоуправства заключается в самовольном (т. е. вопреки установленному порядку) совершении каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, причиняющих им существенный вред. Перечень таких действий должен быть установлен законом или иным нормативным правовым актом.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает состав самоуправства².

Признаки объективной стороны самоуправства, указанные в ст. 330 УК РФ, являются предельно общими по сравнению с диспозицией ст. 200 УК

¹ Уголовная ответственность за самоуправство // Усть-Канский районный суд. 2010. URL: http://ust-kansky.ralt.sudrf.ru/modules.php?did=1&name=press_dep&op=4 (Дата обращения: 01.06.2016)

² Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть. С. 226.

РСФСР¹, где под самоуправством понималось осуществление своего действительного или предполагаемого права с нарушением установленного порядка.

Привлечение к уголовной ответственности за самоуправство возможно только в том случае, когда законодательством предусмотрен порядок осуществления тех или иных действий, который и нарушается виновным лицом. Если возникшие отношения правом не урегулированы, то невозможно говорить и о самовольности совершения действий лицом, а, следовательно, отсутствуют признаки объективной стороны состава самоуправства².

Таким образом, мы видим, что у ученых до сих пор не сложилось единого мнения по поводу непосредственного объекта самоуправства, при квалифицированном самоуправстве устанавливается два непосредственных объекта. Дополнительный объект рассматриваемого преступления многообразен. Специальный потерпевший при самоуправстве, которым может являться гражданин или организация, имеет особое значение, потому как именно потерпевший оспаривает самоуправные действия, что необходимо для выполнения объективной стороны ст. 330 УК РФ.

Рассмотрев объективную сторону самоуправства, выяснилось, что она достаточно размыта. Приведенная в диспозиции ст. 330 УК РФ формулировка преступления позволяет практически любое деяние, осуществляемое вопреки законной процедуре, рассматривать как самоуправство. Среди ученых нет единого мнения по поводу формы выражения общественно опасного деяния самоуправства. Авторами выдвигаются суждения, что объективная сторона может реализовываться как в активной форме - действием, так и в пассивной – бездействием.

Законодатель указывает на оспариваемость как на обязательный признак самоуправства, однако все статьи Особенной части Уголовного

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства. 2015. С. 69.

кодекса подразумевают оспариваемость общественно опасных действий. Потому данный признак объективной стороны не может быть идентифицирующим.

Критерии степени общественно опасных последствий в виде существенного вреда в законе не указаны, т. е. существенность вреда зависит от каждого конкретного случая самоуправства и носит оценочный характер.

Наличие способа совершения самоуправства – применение насилия или угроза его применения, будет являться квалифицирующим признаком самоуправства, и оцениваться по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Таким образом, анализ объективной стороны показал, что диспозиция ст. 330 УК РФ требует серьезной доработки.

1.3. Субъект и субъективная сторона самоуправства

Необходимым элементом состава преступления в российском уголовном праве признается субъект преступления, то есть лицо, совершившее противоправное, общественно опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовная ответственность наступает при условиях, что самоуправство совершено:

- физическим лицом. Данный аспект является общим условием уголовной ответственности;

- достигшим установленного законом возраста (16 лет). Согласно ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за вымогательство наступает с 14 лет, вследствие этого при ошибочной квалификации самоуправства как вымогательства лицо будет отвечать также с 14 лет. В то же время вымогательство, неверно квалифицированное как самоуправство, может нарушить принцип неотвратимости наказания, заложенный в действующем уголовном законодательстве;

- вменяемым. Субъектом преступного самоуправства может быть только лицо, обладающее способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность¹.

Субъектом самоуправства могут выступать только те физические лица, которые не обладают правами на реализацию государственного управления, не призваны обеспечивать публичные интересы. Привлечение должностного лица к ответственности по ст. 330 УК РФ возможно только в случае, если оно совершает какие-либо самовольные действия, возникающее «вне работы», в ходе личных взаимоотношений и для их осуществления необязательно обладать специальными полномочиями. Такие действия должностных лиц, совершенные с использованием служебного положения, расцениваются как злоупотребление должностными полномочиями или их превышение (ст. 201, 203, 285, 286 УК РФ)².

Субъективная сторона является внутренней сущностью преступления. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями³.

Субъективная сторона самоуправства характеризуется прямым и косвенным умыслом. Осознание лицом противоправности совершаемых им действий, т.е. несоответствия установленному порядку управления, входит в интеллектуальный момент умысла. В юридической литературе встречается суждения, согласно которым вина за самоуправные действия по отношению к последствиям может быть и в форме неосторожности. В этих случаях самоуправство имеет две формы вины. Так утверждение, что самоуправство

¹Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2010. № 4. URL: <http://ug-pravo.ru/articles/309/> (Дата обращения: 01.06.2016).

²Соколова О.В. Вопросы ответственности за преступления против порядка управления. 2015. С. 52.

³Кулькина И., Торопчин Н., Бондаренко Ю., Лаута О. Правоведение. Учебно-методическое пособие в таблицах, схемах и определениях. 2016. С. 86.

может быть совершено только с прямым умыслом некоторые авторы считают «ошибочным, вытекающим из некритического перенесения... приемов анализа уголовного законодательства, действовавшего до принятия новых уголовных кодексов».

И.А. Ребанэ полагает, что самоуправство с субъективной стороны характеризуется смешанной формой вины: прямым умыслом в отношении действий, умыслом (прямым или косвенным) или неосторожностью (самодеянностью или небрежностью) в отношении последствий.

Две формы вины допускаются в одном преступлении тогда, когда деяние независимо от последствий содержит состав умышленного преступления, а последствия этим преступлением причиняются по неосторожности (ст. 27 УК РФ). Исходя из диспозиции ст. 330 УК РФ самоуправные деяния без последствий преступлением не является. Поэтому, думается, необоснованно усматривать в составе самоуправства две формы вины¹.

Цель не является обязательным признаком самоуправства, но ее установление способствует отграничению данного преступления от иных уголовно наказуемых деяний. При самоуправстве чаще всего преследуются такие цели, как разрешение конфликтов или имущественных споров, улучшение жилищных условий, возмещение или компенсацию какого-либо вреда. По мнению П. А. Скобликова целесообразно различать два типа самоуправства в имущественных спорах:

а) имеющие непосредственной и главной целью установление или сохранение фактического владения спорным имуществом, что выражается обычно в его захвате и/или удержании;

¹Фаттахова Л.Ш. Ответственность за самоуправство по УК РСФСР и УК РФ. 2008. С. 235.

б) имеющее непосредственной и главной целью оказание давления на оппонента, чтобы побудить его к выполнению обязательств или к отказу от притязаний¹.

Для самоуправства характерны мотив материальной заинтересованности, лишенный признаков корысти, а также мотив самоутверждения, обиды, ложно понятой необходимости. Мотив самоуправства имеет значение для назначения наказания, относясь к обстоятельствам, отягчающим его, либо же к обстоятельствам смягчающим. К последним, например, относится совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств².

Таким образом, субъектом самоуправства является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, не наделенное должностными полномочиями.

С субъективной стороны самоуправство, по трактовкам различных авторов, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом, или же могут присутствовать сразу две формы вины. Наличие цели на разрешение конфликтов или имущественных споров и др. является факультативным признаком субъективной стороны самоуправства, который позволяет отграничить данное преступление от иных уголовно наказуемых деяний. Определение мотива способствует смягчению или ужесточению уголовного наказания за самоуправства, в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

¹Скобликов П.А. Самоуправство при решении имущественных споров: вопросы уголовно-правового противодействия // Укрепление правопорядка и борьба с преступностью. 2010. № 3. С. 179.

²Соколова О.В. Вопросы ответственности за преступления против порядка управления. С. 53.

2. ОТГРАНИЧЕНИЕ САМОУПРАВСТВА ОТ ИНЫХ ДЕЯНИЙ

2.1. Отграничение самоуправства от должностных преступлений и преступлений против собственности

Основным требованием эффективности уголовно-правовой борьбы с самоуправством является его правильная квалификация и отграничение от смежных составов преступлений. Сложность при квалификации самоуправства в большей степени определена тем, что в УК РФ имеется достаточно много смежных составов.

Наиболее близкими к самоуправству являются составы, предусматривающие ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ), а также преступления против собственности–хищения (ст. 158, 159, 161 УК РФ) и вымогательство (ст.163 УК РФ).

Самоуправство следует отличать от преступлений, предусмотренных ст. 286 и 288 УК РФ. Субъектом самоуправства, как отмечалось выше, может быть только частное лицо. Если же аналогичные преступления совершает должностное лицо в связи с осуществлением своих служебных функций, то совершенное преступление квалифицируется по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий. К превышению должностных полномочий относятся совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также то же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность. При превышении полномочий совершаемые действия не находятся в рамках компетенции виновного¹. Об этом свидетельствует

¹Рарог А.И. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие. 2015. С. 230.

указание закона на явный характер несоответствия действий должностным полномочиям (то есть установленным пределам должного и возможного поведения по службе). Таким образом, здесь речь идет о действиях, которые в данной ситуации или в принципе должностное лицо совершать не должно было. Действия явно, очевидно для виновного выходят за пределы его полномочий, но при этом, с ними связаны. В основе превышения всегда лежит осуществление должностным лицом своих прав и обязанностей по службе, но это осуществление выходит за рамки, установленные существующими правами¹. Если же те или иные самовольные действия никак не связаны с полномочиями по службе, возникают «вне работы», в ходе личных взаимоотношений, то должностное лицо может быть привлечено

к ответственности по ст. 330 УК РФ.

Субъектом присвоения полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ) являются государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, которые присваивают полномочия должностного лица и совершают в связи с этим преступные действия. При самоуправстве виновный не присваивает полномочий должностного лица, а действует от своего имени². В отличие от ст. 330 и 288 УК РФ, где указано, что существенный вред/нарушение прав может наноситься гражданину и организации, в ст. 286 УК РФ помимо перечисленных потерпевшими могут являться ещё и общество или государство.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отграничил данные составы от самоуправства и определил следующее: «Не образуют состава кражи

¹Утяшева Л.М., Утяшев М.М. Возможно ли злоупотребление правом? // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 25.

²Коробеев А.И. Полный курс уголовного права. Том V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. 2016. С. 240.

или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

В преступлениях против собственности потерпевшим является собственник или иной законный владелец похищаемого имущества².

Основной непосредственный объект грабежа, в отличие от самоуправства – общественные отношения по поводу какого-либо вида собственности (государственной, муниципальной, частной). Как и самоуправство, в качестве факультативного объекта грабеж имеет психическую и физическую неприкосновенность (ч. 2 ст.161 УК РФ).

По признакам объективной стороны грабёж может практически совпадать с самоуправством, однако, разница все же есть. Изъятие в случае хищения является противоправным. Причем противоправность должна быть как объективной, так и субъективной: лицо, объективно нарушившее закон, должно и полагать, что действует противоправно, то есть изымает вещь, на обладание которой не имеет никакого юридического основания.

Деяние виновного в грабеже существенно отличаются от самоуправства и с субъективной стороны. Субъективная сторона грабежа предполагает прямой умысел. Мотив и цель должны быть корыстными. Если их нет, то нет и грабежа.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при решении вопроса о виновности лиц

¹ Российская газета. 2003. 18 янв.

² *Витман Е.В.* Самоуправство: проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2006. С. 24.

в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство¹.

Следует отграничивать вымогательство (ст. 163 УК РФ) от самоуправства (ст. 330 УК РФ) по нескольким признакам.

В диспозиции ст. 163 Уголовного кодекса РФ указано, что предметом вымогательства является право на имущество или чужое имущество, то есть такое, на которое виновный не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Поэтому требование передачи собственного имущества, даже если оно и сопровождается угрозами или насильственными действиями, описанными в диспозиции ст. 163 УК, не может быть квалифицировано как вымогательство. Такое деяние представляет собой самоуправство².

По признаку субъективной стороны вымогательство представляет собой корыстно-насильственное преступление, совершаемое только с прямым умыслом и корыстной целью, т. е. вымогатель желает получить

¹ Российская газета. 2008. 12 янв.

² *Ларионов А.А., Парфиненко И.П.* Проблемы отграничения самоуправства от вымогательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 1. С. 18.

безвозмездно от потерпевшего или его родных и близких имущество, право на него, добиться совершения потерпевшим выгодных виновному или другим лицам действий имущественного характера, при этом он осознает, что предъявляет незаконное требование и не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на получение требуемого, использует в качестве средства воздействия на потерпевшего угрозу и стремится незаконно добиться получения имущества¹. Субъективная сторона самоуправства также характеризуется наличием прямого умысла у виновного по отношению к своим действиям, однако корыстный мотив у преступника отсутствует, т. к. он осознает, что имеет действительное или предполагаемое право на имущество, на совершение в его пользу со стороны потерпевших действий имущественного характера, и желает, чтобы эти предметы были переданы ему или другим лицам, а действия совершены в его пользу или пользу других лиц².

Вымогательству присущи исключительно имущественные, стоимостные характеристики. Самоуправство же далеко не всегда преследует имущественные интересы.

Далее рассмотрим отграничение вымогательства от квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Как показывает правоприменительная практика, по этому составу наблюдается немало спорных случаев квалификации деяний, содержащих признаки вымогательства, при этом, как правило, вымогательство судом переквалифицируется на самоуправство. Обычно это связано с тем, что лицо требует с применением угроз передачи денег или материальных ценностей либо совершения в его пользу какого-либо действия имущественного характера в счет возвращения долга, а также возвращения вознаграждения

¹Клементьева Е.В. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства по российскому уголовному законодательству // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 65.

²Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства. 2015. С. 68.

за оказанную ранее услугу, на деле оказавшуюся несостоятельной. Если наличие этих обстоятельств будет доказано, то действия виновных следует квалифицировать как самоуправство по ст. 330 УК РФ, а не как вымогательство, то есть наличие в действиях самоуправства полностью исключает вымогательство¹.

Нередко при вменении самоуправства суды исходят из доказанности показаний подсудимых о том, что они добивались таким путем либо получения денег, которые им должен потерпевший, либо вымогатель предполагает, что имеет право на истребуемые деньги. Все эти ситуации объединяет стремление лица осуществить свое действительное или предполагаемое право посредством совершения действий, содержащих в себе признаки, сходные с объективной стороной вымогательства. Для вымогательства характерна корыстная цель. В случае, когда требуют свое имущество у потерпевшего-должника, следует исходить из смысла ст. 330 УК РФ².

Таким образом, существуют схожие составы преступлений, однако в рассматриваемых составах есть и различия. При рассмотрении совершенных деяний стоит тщательно анализировать каждый элемент состава преступления, чтобы не допустить ошибку при квалификации содеянного. Правоприменителям необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений - должностным лицом, существует ли у него действительное или предполагаемое право на имущество.

¹*Чхвимиани Э.Ж.* Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Уголовная политика: теория и практика. Общество и право. 2010. № 2. С. 143.

²*Ларионов А.А., Парфиненко И.П.* Проблемы отграничения самоуправства от вымогательства. 2010. С. 18.

2.2. Самоуправство как преступление и административный проступок

Проблема разграничения преступного самоуправства и смежного административного правонарушения имеет важное теоретическое и особенно практическое значение. Правильная квалификация совершенных противоправных деяний является необходимым условием успешной борьбы с преступностью и гарантией законного и обоснованного применения мер правового воздействия¹.

И в уголовной, и в административной отрасли видовой объект самоуправства един – порядок управления (ст. 330 УК РФ гл. 32 «Преступления против порядка управления») и ст. 19.1 КоАП РФ гл. 19 «Административные правонарушения против порядка управления»). Но непосредственный объект, объективная сторона и субъект самоуправства в уголовно-правовом и административном значении имеют важные отличия.

Ст. 19.1 КоАП РФ определяет самоуправство как «самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившие существенного вреда гражданам или юридическим лицам».

Непосредственным объектом здесь выступает установленный федеральными законами и иными нормативными правовыми актами порядок реализации прав, принадлежащих физическим лицам. Сфера посягательства административного правонарушения уже, чем сфера посягательства преступления, так как для уголовно наказуемого самоуправства значение имеет установленный государством порядок совершения кем-либо различных юридически значимых действий.

¹Шавырина А.С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 1. С. 258.

Субъектом самоуправления в административной отрасли права могут быть физические лица, достигшие возраста 16 лет, а также должностные лица (а не организации, во главе которых они, например, стоят)¹.

В отличие от ст. 330 УК РФ, ст. 19.1 КоАП РФ говорит о нарушении порядка осуществления своего действительного или предполагаемого права, тогда как уголовное законодательство имеет в виду нарушение порядка совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином².

Опасность преступления отличается от опасности административного проступка по своему качеству и означает реальное причинение не любого, а существенного вреда.

«Существенный вред» является основным критерием разграничения преступления и административного проступка. Он связан с определением размера и характера последствий противоправного деяния и носит оценочный характер. Понятие «существенного вред» не конкретизировано, в судебной практике оно также не раскрыто.

Для более эффективной квалификации рассматриваемых деяний законодателю следует четко установить градацию и рамки размера причиненного ущерба. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»³ дано толкование ряда оценочных признаков преступления, которые помогают понять сущность последнего и отграничить его от аналогичного правонарушения⁴.

¹Гуев А.Н. Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. 2010. С. 342.

²Румянцев М.С., Кузнецов С.В. Дифференциация уголовной ответственности: юридическое содержание и проблемы межотраслевого характера // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 66.

³Российская газета. 2012. 31 окт.

⁴Румянцев М.С., Кузнецов С.В. Дифференциация уголовной ответственности: юридическое содержание и проблемы межотраслевого характера. 2013. С. 66.

Кроме того, для квалификации самоуправства как административного проступка не требуется оспариваемость самовольных действий.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что наиболее частыми случаями административно наказуемого самоуправства являются: занятие какой-либо жилой площади, подсобных и подвальных помещений, отказ потерпевшему в доступе на принадлежащую ему часть недвижимого имущества, разрешение споров относительно совместно нажитого имущества, отключение электроэнергии, нарушение сервитута, наложенного в судебном порядке и пр¹.

Таким образом, в настоящем законодательстве существует условное разграничение самоуправства как преступления и административного правонарушения, однако нет точных, четких критериев разграничения составов, что затрудняет верную квалификацию самоуправного деяния. Рассматриваемые составы различны по признакам отсутствия в административном проступке общественно опасных последствий в виде существенного вреда, применения насилия или угрозы его применения. Для более четкой идентификации названных составов требуется законодательное определение понятия «существенный вред», потому как в результате недостаточно продуманных законодательных формулировок правоприменитель в ходе практической деятельности может допустить ошибки, поэтому необходимо продумать рамки причиненного ущерба.

¹Соколова О.В. Вопросы ответственности за преступления против порядка управления. С. 67.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

Судебная практика по использованию ст. 330 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за самоуправство, демонстрирует сложности в области квалификации преступления и правоприменительных действий. Проблема заключается в том, что трудно определить грань отличающую самоуправные действия от самозащиты гражданского права. Часто самоуправство перекликается с хищением. Трудности при оценке состава преступлений возникают из-за нечеткой формулировки статьи, где не раскрыта суть самоуправства в полной мере.

Самовольные противоправные действия многообразны, но зачастую они касаются имущественной стороны. Например, когда действия по возврату долга совершаются с нарушением законного порядка:

1. Согласно приговору Егорьевского городского суда Московской области от 06 мая 2016 г. по делу № 1-32/2016 Илющенко К.А. осуждена по ч. 1 ст. 330 УК РФ. Илющенко К.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в кафе «Рай», где увидев П. подошла к последней и потребовала вернуть деньги, взятые в долг у ее знакомой З., умышленно взяла у П. из рук мобильный телефон, который был в чехле-книжке, с sim-картой, которая не представляет для П. ценности и, изъяв у П. данный мобильный телефон из ее пользования, не позволила П. использовать свое имущество по назначению, причинив ей существенный вред, выразившийся в ущемлении ее права, предусмотренного ст.35 Конституции РФ, согласно которой право частной собственности охраняется законом, а также причинила имущественный вред на общую сумму 4180 рублей¹.

¹ Приговор Егорьевского судебного района Московской области от 6.05.2016 г. по делу № 1-32/2016. ч. 1 ст. 330. URL: http://43.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=101671352&case_number=1-32/2016&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

2. В соответствии с приговором Ревдинского городского суда Свердловской области по делу № 1-13/2015 Гербер осуждена по ч. 1 ст. 330 УК РФ, за самоуправство, совершенное при следующих обстоятельствах. Гербер работала по трудовому договору в магазине, на основании приказа была уволена в связи с ликвидацией предприятия. Гербер обязана была передать весь товар, имеющийся в магазине, а также выручку магазина ликвидатору. В связи с отказом выплатить Гербер причитающиеся ей в связи с увольнением денежные средства, у Гербер возник умысел на самовольное распоряжение чужим имуществом. В утреннее время, реализуя свой преступный умысел, Гербер забрала из кассы магазина денежные средства в размере 52680 рублей, мотивируя свои действия тем, что не вернет деньги, пока ей не будут произведены причитающиеся выплаты. Своими незаконными действиями Гербер причинила материальный ущерб на сумму 52680 рублей, который для предприятия является существенным¹.

Самовольные действия не образуют состава преступления «самоуправство», если ими не причинен существенный вред гражданину или организации.

1. Из определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 2012 г. по делу № 41-Д11-36 видно, что Ш. заключил договор купли-продажи, на основании которого в случае 100% предоплаты товара на расчетный счет акционерного общества он приобретает право собственности на два тепловых котла по цене 100 тыс. рублей каждый, всего на сумму 200 тыс. рублей.

Не оплатив стоимость приобретаемых котлов и не получив согласия должностного лица на передачу ему материальных ценностей, Ш. самовольно вывез один котел с территории акционерного общества, т. е.

¹ Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области по делу № 1-13/2015 о признании Гербер виновной по ч. 1 ст. 330 УК РФ. URL: http://4rev.svd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=97593921&case_number=1-13/2015&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

причинил акционерному обществу значительный ущерб в сумме 100 тыс. рублей.

По приговору мирового судьи Ш. осужден по ч. 1 ст. 330 УК РФ.

По надзорной жалобе адвоката осужденного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и последующие судебные решения, а дело прекратила за отсутствием в действиях Ш. состава преступления. Решение Судебной коллегии мотивировано тем, что вывод суда о том, что в результате самоуправных действий Ш. акционерному обществу причинен существенный имущественный вред, является ошибочным, поскольку вред, причиненный самоуправными действиями Ш., определен исходя из номинальной стоимости теплового котла. Но суд не учел, что бывший в употреблении котел продавался Ш. как металлолом¹.

2. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28 февраля 2008 по делу № 49-ДП08-25К.

По приговору мирового судьи по г. Салават Республики Башкортостан от 1 декабря 2004 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 330 УК РФ. В ноябре 2003 г. М. сдала в автосервис автомобиль УАЗ для ремонта двигателя, внеся предоплату в размере 2 тыс. рублей. Б., работавший в автосервисе слесарем с правами руководителя, составил смету на ремонт автомобиля на сумму 4 тыс. рублей. После ремонта двигателя автомобиль не завелся, и М., считая, что ремонт не произведен, потребовала вернуть автомобиль. Однако Б., подозревая, что М. с ним не рассчитается полностью, дал указание работникам автосервиса снять колеса с автомобиля до полного выяснения возникшего спора. Несмотря на неоднократные требования М., Б.отказывался вернуть автомобиль и удерживал его до 30 апреля 2004 г., причинив тем самым М. существенный вред на сумму 8870 руб.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 2012 г. по делу № 41-Д11-36 об отмене приговора за отсутствием в деянии состава преступления. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=8107/ (Дата обращения: 01.06.2016).

Постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан приговор и постановление суда апелляционной инстанции оставила без изменения.

Президиум Верховного суда Республики Башкортостан кассационное определение изменил: Б. освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, уголовное дело прекращено.

По надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения, уголовное дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления. Решение мотивировано тем, что вред, причиненный самоуправными действиями Б., определен исходя из оценочной стоимости автомобиля. Между тем в приговоре не приведены какие-либо данные, свидетельствующие о том, что в результате неправомерного удержания автомобиль пришел в негодность либо получил повреждения, приведшие к уменьшению его стоимости. Определяя ущерб в размере стоимости автомашины, суд не принял во внимание, что она возвращена владельцу в сохранности.

Таким образом, вывод о причинении Б. существенного вреда потерпевшей не подтвержден приведенными в приговоре доказательствами. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 330 УК РФ, отсутствует¹.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 330 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести. На основании статьи 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Поэтому

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. по делу № 49-ДП08-25К отмены приговора за отсутствием в деянии состава преступления. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5521/ (Дата обращения: 01.06.2016).

встречаются случаи, когда дела об уголовно-наказуемом самоуправстве прекращаются в связи с примирением сторон:

1. Постановление Качканарского городского суда Свердловской области от 25 марта 2015 г. о прекращении производства по уголовному делу за примирением сторон. Подсудимая Е. с целью совершения самоуправных действий, пришла в квартиру потерпевшей К., где безосновательно требуя от потерпевшей возврата денежных средств, против воли К., самовольно изъяла из квартиры телевизор стоимостью 15 000 руб., принадлежащий К., и перенесла его к себе в квартиру, причинив своими действиями значительный материальный ущерб потерпевшей.

В судебном заседании от потерпевшей К. поступило ходатайство о прекращении дальнейшего производства по уголовному делу за примирением с подсудимой, подсудимая возвратила имущество, претензий к ней она не имеет, стороны примирились.

Суд постановил производство по уголовному делу в отношении Е., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, прекратить в связи с примирением сторон¹.

2. В постановлении Шатровского судебного района Курганской области от 06 мая 2016 г. по делу № 1-51/2016 указано следующее. П.А.А., находясь около ворот, будучи недовольным произведённым ремонтом своего автомобиля, желая возместить долг, умышленно, самовольно, из корыстных побуждений и материальной заинтересованности, зацепил за трос автомобиля, принадлежащего его отцу П.А.В., автомобиль, принадлежащий Б.С.В., с находящимися внутри салона документами на имя Б.С.В., после чего отбуксировал автомобиль во двор дома по месту своего проживания, т. е. произвел незаконное изъятие автомобиля и находящихся в нем личных

¹ Постановление Качканарского городского суда Свердловской области от 25 марта 2015 г. о прекращении производства по уголовному делу за примирением сторон. URL: http://2kach.svd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=99418920&case_number=1-17/2015&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

документов, причинив тем самым Б.С.В. существенный вред, выразившийся в материальном ущербе на сумму 50000 рублей.

Суд постановил прекратить уголовное дело в отношении П.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим¹.

3. Черемховский районный суд Иркутской области от 28 апреля 2016 г. по делу № 1-22/2016 постановил прекратить уголовное дело. Куницын совершил самоуправство в отношении Б. при следующих обстоятельствах: Куницын находился в ограде дома, без разрешения владельца, умышленно, самовольно, вопреки установленному законом порядку, с целью возмещения ущерба за причиненный автомобиль, полагая, что он вправе распоряжаться не принадлежащим ему имуществом, незаконно завладел автомобилем, принадлежащим Б., зацепив указанный автомобиль к своему, увез его, распорядившись им по своему усмотрению, причинив Б. существенный вред в сумме 5 тыс. руб.

В судебном заседании потерпевший Б. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого. Подсудимый Куницын заявил ходатайство о прекращении уголовного дела, суду пояснил, что он в настоящее время примирился с потерпевшим, обязался возместить ущерб, что подтвердил письменным заявлением.

Суд постановил прекратить уголовное дело в отношении Куницына К.Е. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ за примирением сторон².

¹ Постановление Шатровского районного суда Курганской области от 06 мая 2016 г. по делу № 1-51/2016 о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. URL: http://27.krg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=8986050&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

² Постановление Черемховского районного суда Иркутской области от 28 апреля 2016 г. по делу № 1-22/2016 по делу Куницына о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. URL: http://109.irk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=12919725&case_number=1-22/2016&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

В практике возникают проблемы при квалификации смежных преступлений, предусмотренных ст. 158 и ст. 330 УК РФ:

1. Согласно приговору Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края по делу №1-33/2016. Харин обвиняется органами дознания в совершении кражи, то есть, тайного хищения чужого имущества, при следующих обстоятельствах. У Харина Е.М. находящегося в здании конторы маслозавода, возник умысел на тайное хищение чужого имущества, а именно аккумуляторов в количестве 2-х штук. Реализуя данный умысел, Харин Е.М., осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику и желая их наступления, умышленно, из корыстных побуждений и извлечения для себя материальной выгоды, тайно, то есть, понимая, что его действия несут скрытный характер, путем свободного доступа, из здания конторы маслозавода похитил аккумуляторы марки 6 СТ, производства России в количестве 2-х штук, стоимостью за 1шт. 4 500 рублей, всего на общую сумму 9 000 рублей, принадлежащие на праве личной собственности Черняеву А.Ф. Похищенным Харин Е.М. распорядился по своему усмотрению. В результате преступных действий Харина Е.М., потерпевшему Черняеву А.Ф. причинен материальный ущерб.

Суд не согласился с квалификацией действий Харина Е.М. по ч. 1 ст. 158 УК РФ по следующим основаниям. Сущность хищения заключается в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, его обращении в пользу виновного, а равно других лиц. Единственная цель совершения хищения - корысть. Даже явно незаконные действия, совершенные с чужой собственностью в иных целях, состава хищения не образуют.

В судебном заседании не установлено наличие корыстного умысла у Харина Е.М. по отношению к чужому имуществу - аккумуляторам, принадлежащим Черняеву А.Ф., так как он пояснил, что забрал

аккумуляторы, с целью принуждения Черняева А.Ф. выплатить ему задолженность по заработной плате, его доводы подтверждены его объективными действиями, так как у него была возможность распорядиться чужим имуществом, обратив его в свою пользу или пользу третьих лиц, чего он не сделал, спрятав имущество в непосредственной близости от места их хранения, а впоследствии сам сообщил потерпевшему о своих действиях, предложив обменять аккумуляторы на положенную ему заработную плату. Таким образом, суд не усматривает обязательного признака хищения - наличие корыстного умысла.

При этом суд не согласен со стороной обвинения в части того, что факт наличия задолженности по заработной плате Черняева А.Ф. перед Хариним Е.М. документально не подтвержден. Харин Е.М. считал, что такая задолженность имеется, поэтому наличие спора имеет место быть, данный факт также подтверждается показаниями свидетелей. Поэтому по мнению суда Харин Е.М. защищал путем самоуправных действий свое предполагаемое право, причинив, таким образом, существенный вред в виде материального ущерба потерпевшему, и данные действия оспорены потерпевшим, поэтому суд считает необходимым переквалифицировать действия Харина Е.М. на самоуправство.

По приговору мирового судьи Харин осужден по ч. 1 ст. 330 УК РФ¹.

2. Приговор Павловского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2010 г. по делу № 1- 74 /10. Крупеня А.П. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, - краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном при следующих обстоятельствах.

В судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения, путем переквалификации деяния,

¹ Приговор Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края по делу № 1-33/2016 по делу Харина о переквалификации ч.1 ст.158 на ч.1 ст.330 УК РФ. URL: http://22.zbk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=20735799&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

совершенного Крупеня А.П., на ч. 1 ст. 330 УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Крупеня, находясь на территории, прилегающей к дому, самовольно распорядился принадлежащими С.Н.А железобетонными бордюрами в количестве восьми штук, стоимостью за один бордюр – 200 рублей. Крупеня убедил гражданина М.В.А. в том, что данные бордюры принадлежат ему, сказал, что данные железобетонные бордюры М.В.А. может забрать себе. Далее Крупеня лично передал бордюры М. В.А. и помог загрузить в автомобильный прицеп, после чего М.В.А. увез железобетонные бордюры с территории двора указанного жилого дома. Своими действиями Крупеня причинил гражданину С.Н.А. существенный вред.

Суд признал виновным Крупеня А.П. в совершении самоуправства. Поскольку Крупеня А.П. умышленно, осознавая тот факт, что железобетонные бордюры не принадлежат ему, не располагая информацией о собственнике бордюров, осознавая, что действует вопреки закону, сознательно допуская возможность наступления вреда собственнику имущества, открыто распорядился не принадлежащим ему чужим имуществом, - бордюрами, отдал их М.В.А. Данные действия оспариваются гражданином С.Н.А., которому данные бордюры принадлежат на праве собственности и которому действиями Крупеня А.П. причинен существенный вред, выразившийся в материальном ущербе и моральном вреде¹.

В судебной практике имеют значение квалифицирующие признаки самоуправства. При отсутствии доказательств применения виновным насилия или угрозы его применения по отношению к потерпевшему, исключается квалификация по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

¹ Приговор Павловского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2010 г. по делу № 1- 74 /10. Крупеня А.П. о переквалификации ч.1 ст.158 на ч.1 ст.330 УК РФ. URL: http://msud189.krd.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=528 (Дата обращения: 01.06.2016).

В качестве примера выступает решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области по делу № 1-32/20 1000 15, в котором Филатченкова И.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Филатченкова И.В. совершила самоуправство при следующих обстоятельствах. Филатченкова И.В. пришла в столовую реализую свой умысел на совершение самоуправных действий в отношении имущества Т. с целью получения денежного вознаграждения за оказанные ею услуги в качестве повара, в помещении кухни данной столовой подошла к подоконнику окна, где находилась коробка с деньгами, действуя умышленно, самовольно и самоуправно, в присутствии Т. и О., завладела денежными средствами в сумме 10000 рублей, принадлежащими Т. Явившаяся по вызову в помещение кухни потерпевшая потребовала от Филатченковой И.В. вернуть денежные средства. Завладев денежными средствами, Филатченкова И.В. покинула помещение столовой.

Подсудимая Филатченкова И.В. пояснила, что когда она уходила, то потребовала выплатить ей заработную плату в размере 7000 рублей, однако потерпевшая не заплатила ей и на ее звонки в последующие дни не отвечала. Ф.И.В. зашла в помещение столовой, подошла к подоконнику, где находилась коробка с деньгами, отсчитала 7000 рублей, положила их в карман брюк и пошла к выходу. Т. пыталась ее остановить, преградила ей дорогу, но она ушла. Никакого насилия по отношению к потерпевшей она не применяла и слов угроз она не высказывала. Она понимала, что действует незаконно, забирая деньги, но была обижена на потерпевшую.

Правомерность действий была оспорена Т., которая обратилась в орган полиции с заявлением о привлечении Филатченковой И.В. к уголовной ответственности.

В результате умышленных действий Филатченковой И.В. потерпевшей Т. был причинен материальный ущерб в сумме 10000 рублей, который,

с учетом его значимости для потерпевшей, ее финансового положения, является существенным.

Суд исключает квалифицирующие признаки самоуправства, совершенного с применением насилия и с угрозой его применения, поскольку доказательств применения Филатченковой насилия по отношению к потерпевшей Т. и высказывания угроз применения насилия в момент совершения самоуправства не представлено, насильственные действия совершены, а угроза применения насилия высказана после завладения Филатченковой деньгами, т.е. причинения существенного вреда. Суд в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ истолковал возникшее сомнение в пользу подсудимой. При таких данных суд квалифицирует действия Филатченковой по ч. 1 ст. 330 УК РФ как самоуправство¹.

В результате анализа и обобщения судебной практики выяснили, что споры о самоуправстве часто затрагивают имущественные отношения, например, когда возврат долга совершается с нарушением законного порядка. У судов и следователей вызывают вопросы установление существенности вреда. Также правоприменители затрудняются отграничивать самоуправные составы с хищением ввиду установления корыстного умысла.

Так как самоуправство является преступлением небольшой тяжести, то лицо, впервые совершивших данное преступление освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Анализ материалов уголовных дел показал, что в приговорах, как правило, не указывается, в чем выражается оспаривание совершенного самоуправства. Судебные и следственные органы оставляют данный признак без внимания.

¹ Решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области по делу № 1-32/20 1000 15 переквалификация ч.2 ст. 330 на ч.1 ст. 330 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-ust-kutskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-469440791/> (Дата обращения: 01.06.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования был рассмотрен состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за самоуправство. Были проанализированы объективные и субъективные признаки состава, а также правоприменительная практика. Исследованы критерии разграничения самоуправства от смежных составов уголовного закона, а также одноименного состава ст. 19.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, т.к. данные обстоятельства имеют большое практическое значение при применении ст. 330 УК РФ в правоприменительной практике. Исследование теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за самоуправство позволяет сделать следующие выводы.

В уголовном законодательстве ещё не сформировалось единое мнение по поводу непосредственного объекта. Представляется, что наиболее верным будет определить непосредственный объект как установленный законом или иным нормативным правовым актом порядок реализации прав, а также интересы граждан и организации, которым причиняется вред.

Приведенная в диспозиции ст. 330 УК РФ формулировка самоуправства позволяет практически любое деяние, осуществляемое вопреки законной процедуре, рассматривать как самоуправство. Мнение ученых по поводу формы выражения самоуправства различны. Высказываются суждения, что объективная сторона может реализовываться как в активной форме - действием, так и в пассивной – бездействием.

Представляется невозможным считать идентифицирующим такой признак объективной стороны, как оспариваемость, поскольку все статьи Особенной части Уголовного кодекса подразумевают оспариваемость общественно опасных действий. Критерии степени общественно опасных последствий в виде существенного вреда в законе не конкретизированы,

что затрудняет квалификацию противоправных деяний в рамках ст. 330 УК РФ.

Таким образом, анализ объективной стороны показал, что диспозиция ст. 330 УК РФ требует серьезной доработки в части определения критериев для установления существенности вреда и конкретизации противоправного деяния, так как в уголовном законе фактически нет описания самовольного поведения. Правоприменители испытывают трудности при квалификации деяния при определении существенности причиненного вреда, что не позволяет в полной мере эффективно противодействовать самоуправным деяниям.

В целях более эффективного противодействия преступлениям против порядка управления предлагаем:

- конкретизировать форму оспаривания - путем подачи жалобы в прокуратуру;
- заменить понятие «совершение каких-либо действий» на «осуществление своего действительного или предполагаемого права»;
- конкретизировать общественно опасные последствия самоуправства путем введения понятий: «значительный ущерб», «ущерб в крупном размере». Значительный ущерб следует определять с учетом имущественного положения потерпевшего, и он не может составлять для физического лица менее 4000 руб., а для организаций – менее 150 000 руб.; крупным размером для физического лица в настоящей статье необходимо признать стоимость имущества, превышающую 100 000 руб., для организаций – 250 000 руб. Предлагается эти понятия закрепить в примечании к ст. 330 УК РФ;
- заменить в диспозиции понятие «существенный вред» на «значительный ущерб»;
- дополнить ч. 2 ст. 330 УК РФ, указав второй квалифицирующий признак – причинение ущерба в особо крупном размере.

Таким образом, предлагаем законодателю изменить редакцию ст. 330 УК РФ, изложив ее в следующем виде:

«Статья 330. Самоуправство.

1. Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, путем подачи жалобы в прокуратуру, если такими действиями причинен значительный ущерб, - наказывается...

2. То же деяние:

- а) совершенное с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) причинившее ущерб в крупном размере, - наказывается...

Примечания. 1. Значительный ущерб следует определять с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может составлять для физического лица менее 4000 руб.; для организаций – менее 150 000 руб.;

2. Крупным размером для физического лица в настоящей статье необходимо признать стоимость имущества, превышающую 100 000 руб.; для организаций – 250 000 руб.

Содержащиеся выводы и предложения могут быть использованы при подготовке проектов Законов о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Российская газета. 2001. 22 дек.

Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. 12 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 окт.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. по делу № 49-ДП08-25К отмены приговора за отсутствием в деянии

состава преступления. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5521/ (Дата обращения: 01.06.2016).

Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 2012 г. по делу № 41-Д11-36 об отмене приговора за отсутствием в деянии состава преступления. URL: http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=8107/ (Дата обращения: 01.06.2016).

Постановление Качканарского городского суда Свердловской области от 25 марта 2015 г. о прекращении производства по уголовному делу за примирением сторон. URL: http://2kach.svd.msudrf.ru//modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=99418920&case_number=1-17/2015&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

Постановление Шатровского районного суда Курганской области от 06 мая 2016 г. по делу № 1-51/2016 о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. URL: http://27.krg.msudrf.ru//modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=8986050&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

Постановление Черемховского районного суда Иркутской области от 28 апреля 2016 г. по делу № 1-22/2016 по делу Куницына о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. URL: http://109.irk.msudrf.ru//modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=12919725&case_number=1-22/2016&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

Приговор Егорьевского судебного района Московской области от 6 мая 2016 г. по делу № 1-32/2016. О признании Илющенко К.А. виновной по ч. 1 ст. 330 УК РФ. URL: http://43.mo.msudrf.ru//modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=101671352&case_number=1-32/2016&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

Приговор Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края по делу № 1-33/2016 по делу Харина о переквалификации ч. 1 ст. 158 на ч. 1 ст. 330 УК РФ. URL: http://22.zbk.msudrf.ru//modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=20735799&delo_id=1540006/ (Дата обращения: 01.06.2016).

Приговор Павловского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2010 г. по делу № 1- 74 /10. Крупеня А.П. о переквалификации ч. 1 ст. 158 на ч. 1 ст. 330 УК РФ. URL: http://msud189.krd.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=528 (Дата обращения: 01.06.2016).

Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области по делу № 1-13/2015 о признании Гербер виновной по ч. 1 ст. 330 УК РФ. URL: http://4rev.svd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=97593921&case_number=1-13/2015&delo_id=1540006 (Дата обращения: 01.06.2016).

Решение Усть-Кутского городского суда Иркутской области по делу № 1-32/20 1000 15 переквалификация ч. 2 ст. 330 на ч. 1 ст. 330 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-ust-kutskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-469440791/> (Дата обращения: 01.06.2016).

Литература

Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. 2006. 223 с.

Антонов А.П. Уголовно-правовая квалификация самоуправных действий // Уголовный процесс. 2013. 35 с.

Антонова С.Н. Некоторые проблемы квалификации самоуправства // Приоритетные направления развития науки. 2014. 232 с.

Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2006. 29 с.

Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем // Вестник КРАГСсУ. 2013. С. 56-60.

Галюкова М.И. Типичные ошибки при квалификации самоуправных действий // Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 40-41.

Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 65-70.

Гуев А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. 2010. 990 с.

Ефанова В.Н., Славская Н.В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава // Государство и право в XXI веке. Научно-практический журнал. 2014. № 2. С. 32-37.

Клементьева Е.В. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства по российскому уголовному законодательству // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 63–66.

Коробеев А.И. Полный курс уголовного права. Том V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. 2016. 446 с.

Кулькина И., Торопчин Н., Бондаренко Ю., Лаута О. Правоведение. Учебно-методическое пособие в таблицах, схемах и определениях. 2016. 600 с.

Ларионов А.А., Парфиненко И.П. Проблемы отграничения самоуправства от вымогательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 1. С. 17-20.

Любавина М.А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства // Труды Санкт-Петербургского юридического ин-та генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 60-64.

Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2010. № 4. URL: <http://ug-pravo.ru/articles/309/> (Дата обращения: 01.06.2016).

Михеева Т.Ю. Самоуправство: основные сложности установления признаков деяния. Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 46-48.

Рарог А.И. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие. 2015. 271 с.

Румянцев М.С., Кузнецов С.В. Дифференциация уголовной ответственности: юридическое содержание и проблемы межотраслевого характера // Юридическая наука. 2013. № 2. 91 с.

Сапронов Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство? // Уголовная политика: теория и практика. 2013. С. 76-79.

Скобляков П.А. Самоуправство при решении имущественных споров: вопросы уголовно-правового противодействия // Укрепление правопорядка и борьба с преступностью. 2010. № 3. С. 173-182.

Соколова О.В. Вопросы ответственности за преступления против порядка управления. Сборник статей. 2015. 98 с.

Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Сиб. юрид. ин-т МВД России. Красноярск, 2009. 22 с.

Уголовная ответственность за самоуправство // Усть-Канский районный суд. 2010. URL: http://ust-kansky.ralt.sudrf.ru/modules.php?did=1&name=press_der&or=4 (Дата обращения: 01.06.2016).

Утяшева Л.М., Утяшев М.М. Возможно ли злоупотребление правом? // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 16-28.

Фаттахова Л.Ш. Ответственность за самоуправство по УК РСФСР и УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 234-235.

Фаттахова Л.Ш. Вопросы экономики и права. 2014. № 6. // Отграничение состава самоуправства от должностных преступлений. 2014. С. 48-51.

Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть. 2013. 599 с.

Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Уголовная политика: теория и практика. Общество и право. 2010. № 2. С. 141-147.

Шавырина А.С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. №1. С. 256-260.